

В спальне окна закрыты, и воздух в комнате все еще имеет след остаточного дневного тепла, но когда на экране появилось слово «извините», комната, казалось, быстро остыла.

Лицо Ци Шианя не изменилось, как и его глаза, но он долго не смотрел вниз.

В своей работе он сталкивался со слишком многими неожиданными ситуациями, а нарушение правил — обычное дело, поэтому он может равнодушно встретить большинство изменений. Но письмо с извинениями в это время было немного горячим, и он не хотел его принимать, и его немного беспокоила причина.

Он всегда боялся, что Шэнь Дуойи в следующем предложении признается в чем-то, чего он не хотел, например, в уходе в отставку или в утечке данных компании.

Задыхаясь, Ци Шиань встал и открыл окно, а затем прислонился к окну, обдуваемый ветром, чувствуя, что легкий весенний ветерок не может колыхнуть тяжелые шторы, но это немного сняло его тревогу.

Снова взяв телефон, слегка коснулся в тот момент, когда экран готов был вот-вот погаснуть, и провел кончиками пальцев, и продолжение письма, наконец, попадает ему в глаза. Губы Ци Шианя открылись и закрылись, он потерял дар речи.

Существует суеверие, что безмолвие и желание говорить идут рука об руку.

Шэнь Дуойи, которого тоже обдувал ветер, держал в руках мобильный телефон, казалось, собираясь позвонить. С момента отправки электронного письма до настоящего момента он не был уверен, увидит ли его Ци Шиань, как почувствует себя после прочтения.

На самом деле содержание электронного письма с извинениями было очень простым. Шэнь Дуойи признался, что неправильно понял Ци Шианя. Он собирался извиниться лицом к лицу, когда встретит его на работе, но сдержался, опасаясь потерять сон, поэтому он сначала отправил письмо.

Чего он не ожидал, так того, что после отправки письма бессонница замучает его еще сильнее.

После выходных главный вход и все проходы здания Мин Ан были украшены новыми декоративными цветами, а также изменились меню близлежащих кафе. Ранним утром снова была длинная очередь. Большинство людей уже работали, были в наушниках, но содержание разговора было почти таким же. В конце концов, все офисные работники на всей Центральной улице были ровесниками.

— Сэр, ваш кофе, очень молочный.

— Спасибо, — Шэнь Дуойи взял его, а затем быстро вышел из все более переполненной

кофейни. Он вышел сегодня очень рано, поэтому купил завтрак до того, как очередь сформировалась. В здании Мин Ан бродили только охранники, а несколько лифтов были пусты, а это означало, что большинство его коллег еще не приехали. Когда он подошел, то понял, что один из них медленно закрывает дверь.

Шэнь Дуойи крикнул:

— Подождите!

К счастью, когда он быстро подошел к двери, двери лифта снова открылись, но Шэнь Дуойи остановился и, стоя снаружи лифта, увидел Ци Шианя внутри. Ци Шиань также держал чашку кофе, и сегодня к его костюму была приколата декоративная брошь в форме якоря.

Оба они были смущены содержанием письма, поэтому пришли в компанию пораньше.

— Входи, — Ци Шиань заговорил первым.

Шэнь Дуойи вошел в лифт, и когда дверь медленно закрылась, их лица, отраженные в двери, стали четче. Цифры продолжали перескакивать, Шэнь Дуойи забыл нажать на кнопку этажа консалтингового отдела. Он повернулся, чтобы посмотреть на Ци Шианя, и беззастенчиво сказал:

— Извините.

Ци Шиань продолжал смотреть прямо перед собой, притворяясь непонимающим, и спросил:

— Почему ты извиняешься?

— Потому что...— вероятно, он не прочитал письмо, Шэнь Дуойи слегка повернулся вбок и торжественно сказала Ци Шианю, — это было недоразумение, когда я сказал, что ты знаменитый плейбой, и я приношу вам извинения.

— Вот как, — Ци Шиань не смотрел на собеседника и все еще притворялся безразличным.

Потребовалось несколько слов, чтобы добраться до 30-го этажа. В тот момент, когда дверь лифта открылась, Ци Шиань вышел наружу. Шэнь Дуойи встал посреди двери и поднял руку, чтобы нажать на этаж, где находился консалтинговый отдел.

Как будто они, поменявшись, повторяли сцену, которая только что была на первом этаже, Ци Шиань встал у двери и обернулся, встретившись взглядом с Шэнь Дуойи.

Дверь медленно закрылась, но в последний момент ее заблокировали две руки, вытянутые одновременно.

Ци Шиань сказал:

— Тебе не нужно извиняться передо мной за такие тривиальные вещи в будущем, — он все еще смотрел на Шэнь Дуойи после произнесения этой фразы, он не знал, какие у него глаза, и он не знал, какие эмоции в них проявляются.

Шэнь Дуойи сильно надавил на дверь справа и спросил:

— Есть ли у вас еще что-нибудь сказать?

Но Ци Шиань внезапно отпустил руку:

— Подпиши контракт с господином Сюй сегодня, не делай ошибок.

— ...Хорошо, — Шэнь Дуойи тоже отпустил руку. Только что в этот момент он был немного встревожен, потому что глаза Ци Шианя уже были наполнены неподвижной водой, но то, что он сказал, не имело значения.

Пока лифт продолжал движение, он сделал несколько глубоких вдохов, и к тому времени, когда он вошел в консалтинговый отдел, выражение его лица было совершенно нормальным.

Два заказа Шэн Чжао стали самыми крупными транзакциями с начала весны, а ежеквартальная премия отдела внезапно стала намного больше. Шэнь Дуойи отвечал на комплименты начальника, поздравления и шутки коллег с улыбкой и вообще не брал на себя инициативу обсуждать это. Он также редко покидал свой офис, за исключением похода в туалет и кладовую.

Клиент был капризный, а оговоренное время подписания договора снова и снова откладывалось. Чжан Иммин прождал в переговорной более десяти минут, выпил две чашки чая и сказал:

— Давай отложим это до полудня и позвольте мне угостить вас.

Начальник продолжил:

— Г-н Сюй сказал, что плавал с вами в клубе.

— Да, иногда, — Чжан Иммин взглянул на часы, — руководитель группы Шэнь, еще раз

проверьте контракт, все ли готово?

Шэнь Дуойи прочитал его еще раз и ответил:

— Все, коллеги из юридического отдела проверили его несколько раз, и адвокат г-на Сюй проверит его позже, проблем не должно быть.

Наконец, г-н Сюй и Ци Шиань вошли. Г-н Сюй пожал руку вставшему Чжан Имину и объяснил:

— Сначала я позвонил вашему президенту Ци и спросил его, можем ли мы вместе пообедать в полдень. Не вините меня за опоздание, он был слишком суетлив и долго не давал точного ответа.

Ци Шиань улыбнулся и ответил:

— Я был в торговом зале и вообще не смотрел в свой телефон.

В процессе подписания договора г-н Сюй задал несколько вопросов, и Шэнь Дуойи ответил на них один за другим. После того, как все вопросы, связанные с контрактом, были улажены, несколько боссов снова обменялись рукопожатием. Г-н Сюй сказал:

— Считаюсь ли я крупным клиентом?

Шэнь Дуойи ответил:

— В соответствии с суммой транзакции, да.

Г-н Сюй отдал приказ своему помощнику, чтобы он зарезервировал место:

— Давайте вместе пообедаем. Я задам г-ну Ци вопросы по инвестициям, а вопросы по страховке я задам руководителю группы Шэню, так что мне не нужно будет платить за консультационные услуги.

Чжан Имин недовольно :

— Что со мной не так?

Г-н Сюй понизил голос:

— Г-н Чжан, я должен спросить вас о Фэнхуа Сюэюэ по поводу ваших слов. Не скрывайте этого.

Они разговаривали на ходу, Шэнь Дуойи вернулся в офис, чтобы создать копию договора, а затем сунул его в архив. Приведя себя в порядок, он поднял взгляд и увидел Ци Шианя, стоящего у двери и играющего со своим мобильным телефоном. Он открыл дверь и обнаружил, что уже обеденный перерыв, он сказал:

— Господин Ци, пойдёмте.

Выпивка после обеда неизбежна, поэтому Ци Шиань не сел за руль, а когда он сел в чёрный «фольксваген» Шэнь Дуойи, время перед ним, казалось, пошло вспять.

Шэнь Дуойи уже завел машину и напомним:

— Вы ещё не пристегнули ремень безопасности.

Ци Шиань пристегнул ремень безопасности, поставил локоть на окно машины, а затем провел пальцами вперед-назад по бровям, несколько раз, сжал центр бровей и выглядел так, будто нахмурился. Шэнь Дуойи быстро взглянул на собеседника и спросил:

— Эта машина маленькая, она слишком душная? Как насчет того, чтобы отрегулировать сиденье?

Ци Шиань не пошевелился и торжественно сказал:

— В этой машине кое-чего не хватает.

Шэнь Дуойи последовал за машиной впереди него, возможно, он был слишком сосредоточен, чтобы придумать ответ, и в замешательстве спросил:

— Чего не хватает?

Ци Шиань поднял глаза и взглянул:

— Не хватает подвески с надписью «Безопасной дороги».

Он всегда был таким, когда он погружался в свои воспоминания, он собирался утащить другого человека с собой, увидев ошеломленное выражение лица Шэнь Дуойи, он был очень доволен. Шэнь Дуойи оправился и сказал с улыбкой:

— Тогда я пойду в магазин «все за десять юаней», чтобы купить подвеску.

— «Все за десять юаней?» — Ци Шиань потерял дар речи. — У тебя уже есть годовая зарплата

в один миллион, так что ты можешь позволить себе кусочек агата.

Ресторан был прямо впереди, они уже въехали на парковку, Шэнь Дуойи слегка повернулся боком, заехал задним ходом на пустое парковочное место и неохотно сказал:

— Мне еще нужно выплатить ипотеку, было бы здорово, если бы мне повысили заработную плату в конце года.

Ци Шиань опустил голову и отстегнул ремень безопасности, делая вид, что не слышит, что очень раздражало.

Все разговоры за трапезой вращалась вокруг финансов, а непрофессиональные высказывания и даже недоразумения господина Сюй были подобны новой одежде императора. Все присутствующие видели это насквозь, но не говорили правды и изо всех сил старались поддерживать приятную атмосферу.

К концу трапезы содержание беседы претерпело девять перепетий и восемнадцать поворотов. Чжан Имин не опускал руки с бокала с вином, не упустил возможности подробно описать историю своей любви и составил строгую классификацию своих отношений, прошлых партнеров.

— Вообще-то знакомство - это то же самое, что и инвестирование. Давайте поговорим о том, на чем я спекулирую в последнее время. Я понимаю его преимущества по его данным, а затем выбираю его. То же самое верно и для свиданий. Внешний вид другой стороны, фигура, образование, личность и т. д. это все данные, мне нравятся люди с яркими глазами и блестящими зубами, но если у вас много требований, это бесполезно, поэтому мне это нравится, чисто чтобы посмотреть, могут ли данные другой стороны соответствовать моим требованиям.

Ци Шиань выпил вино из бокала, пытаясь мысленно опровергнуть аргумент Чжан Имина.

Чжан Имин воспользовался ситуацией и продолжил:

— На самом деле симпатия — это очень общий термин, и его можно подразделить на признательность, интерес и одержимость на разных уровнях. Но следует отметить, что любви нет. Любовь — это нечто более высокого уровня. Людей привлекают данные другой стороны, которые вызывают интерес и перерастают в почти навязчивую симпатию, а в конце концов энтузиазм угасает, и они расстаются.

Г-н Сюй спросил:

— Почему он угас, он может превратиться в любовь.

— Значит, вы иностранец, — сказал Чжан Имин, — независимо от того, насколько хороши данные другой стороны, через долгое время партнер перестанет волновать, и тогда плохие данные будут преувеличены. Мы не выносим этого, и мы должны расстаться. Если мы можем терпеть это без сожалений, это любовь, можно сказать, что любовь – это здорово.

Шэнь Дуойи вспомнил, что Чжан Имин преследовал Мэн Лань, поэтому он спросил:

— Господин Чжан, вы никогда не встречали никого, кого хотели бы терпеть?

Чжан Имин ответил:

— Я исключение. Когда я вижу данные, которые меня привлекают, я иду за ними. Прежде чем я нахожу плохие данные, я уже бросаюсь к следующему.

Шэнь Дуойи и Ци Шиань одновременно сжали чашки и снова почти переглянулись.

На обратном пути в Мин Ан они оба молчали, Ци Шиань все еще был в той же позе, как будто он был еще более встревожен. Шэнь Дуойи вел машину, не глядя по сторонам, не зная, о чем он думает.

Казалось, впереди дорожно-транспортное происшествие, полицейские машины и машины скорой помощи заблокированы, а вокруг много людей. Шэнь Дуойи повернул руль в сторону проселочной дороги, готовый сменить маршрут.

Через пять минут они увидели на углу вывеску «Улица Акиба».

— Притормози, — Ци Шиань отстегнул ремень безопасности до того, как машина остановилась, затем опустил окно и закашлялся. Он нащупал ручку, наконец, открыл дверь и в отчаянии вышел из машины. Шэнь Дуойи ошеломленно уставился на вывеску, тихо держа руль, не говоря ни слова.

Когда Ци Шиань вернулся, он курил сигарету и прислонился к дверце машины, чтобы ощутить давно утраченный вкус никотина, успокоившего тревогу, охватившую его нервы. Он открыл дверь и снова сел в машину, поигрывая портсигаром в руке, глядя на него, и сказал:

— Поговорим.

Шэнь Дуойи кивнул:

— Хорошо, о чем?

Недоразумения так легко возникают, потому что мы слишком долго скрывали наши ошибочные взгляды друг на друга. Теперь, когда недоразумения разрешились, хотим ли мы поговорить о нашем новом понимании друг друга?

У них сложилось впечатление друг о друге много лет назад: Шэнь Дуойи думал, что Ци Шиань был плейбоем, а Ци Шиань думал, что Шэнь Дуойи был плохим наемным работником, которым можно управлять с помощью денег. Даже при привлекательности подростка это все равно не изменило восприятия.

Снова воссоединившись, будут возрождаться и предубеждения, пока они не будут развеяны. Как они теперь видят друг друга?

Ци Шиань спросил:

— Ты меня понимаешь?

Шэнь Дуойи покачал головой, он ничего не понял, и он знал, что Ци Шиань тоже его не понимает.

Они плохо знают друг друга, кроме того, что знают вкус друг друга в кофе, они ничего не знают об увлечениях, днях рождения, аллергиях, круге друзей и т. д., как будто они странные соседи, которые только что познакомились.

— В то время меня привлекали данные, которые соответствовали моим требованиям, вызывали любопытство и интерес, о других данных я ничего не знал, и не знал, буду ли я ненавидеть их или терпеть.

Если любовь с первого взгляда — это только влечение к данным, приведет ли она к долгосрочной любви, если вы серьезно поладите?

Ци Шиань не знал и не был уверен, но хотел сделать первый шаг.

Он стиснул зубы и сказал:

— Но твои данные очень привлекательны для меня, неважно, в прошлом или сейчас.

Шэнь Дуойи немного смутился:

— Потому что вы не нашли неверных данных.

— Тогда дай мне шанс узнать, — Ци Шиань отвернулся и спокойно посмотрел на Шэнь Дуойи,

— в то время ты был молод, и твоя жизнь не была хорошей, поэтому нормально не принимать или сопротивляться, теперь нет никаких недоразумений, мы нормально ладим и понимаем друг друга, я все еще смотрю на тебя, и ты тоже на меня посмотри, хорошо?

Это все еще черный Фольксваген, так что, если они начнут снова отсюда, выход будет другим?

Его глаза горели, а лицо Шэнь Дуойи покраснело. Он повернул голову, чтобы посмотреть на Ци Шианя, крепко обнимая руль перед собой, что было признаком паники и отсутствия чувства безопасности.

Но он серьезно кивнул:

— Хорошо.

Ци Шиань опустил голову и усмехнулся, уголки его рта приподнялись от гордости и радости успеха, он достал из кармана подвеску и привязал его к зеркалу заднего вида.

— Я купил его, когда покупал сигареты, но, к сожалению, на нем нет надписи. Шэнь Дуойи посмотрел на качающиеся кисточки, и его мысли тоже были отброшены, и он взял на себя инициативу спросить:

— Господин Ци, почему нет благословений?

Ци Шиань сказал:

— Тогда я желаю тебе мира во все времена года.

<http://bllate.org/book/14608/1296131>